

Позиция политических партий и движений в Азербайджане по поводу урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта

Позиция политических партий и движений в Азербайджане по поводу урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта

Бахтияр Асланов, Севиндж Самедзадзе

Данная публикация была подготовлена в рамках проекта «Совместная платформа для реалистичного мира на Южном Кавказе» Центром Трансформации Конфликтов «Imagine» и Центром Независимых Социальных Исследований (CISR – Berlin).

Центр Трансформации Конфликтов «Imagine» является независимой, неправительственной организацией, деятельность которой направлена на позитивную трансформацию отношений и

создание фундамента для продолжительного и стабильного мира.

www.imaginedialogue.com, info@imaginedialogue.com

Центр Независимых Социальных Исследований (CISR – Berlin) – неправительственная организация, работающая в Восточной Европе и на постсоветском пространстве, цель деятельности которой проведение социальных исследований, развитие гражданского общества и образовательных программ.

www.cisr-berlin.org, info@cisr-berlin.org

Проект «Совместная платформа для реалистичного мира на Южном Кавказе» спонсируется Институтом Международных Отношений (IFA) при финансовой поддержке Министерства Иностранных Дел Германии.

Содержание

ПОЗИЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ДВИЖЕНИЙ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ПО ПОВОДУ УРЕГУЛИРОВАНИЯ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА.....	1
Приоритетное положение Нагорно-Карабахского конфликта в программах партий и движений.....	5
Политика по поводу отношений с Арменией и урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта	6
Постепенная трансформация навстречу демократии и миру	6
Подход к Мадридским принципам, Минской группе ОБСЕ и роли России	9
Неизбежность войны как способа разрешения конфликта против Компромисса	11
Новое статус-кво и разочарование в войне	14
Влияние нормализации турецко-армянских отношений.....	16
Заключение	18
Библиография.....	20
Авторы.....	24

Введение

В Азербайджане существует более 50 политических партий и движений. Пятнадцать партий и одна коалиция, представляющая семь партий, участвовали в последних парламентских выборах в ноябре 2015. Правящая партия «Новый Азербайджан» (*Yeni Azərbaycan Partiyası*, YAP) получила большинство голосов и заняла 71 из 125 мест в Парламенте. Десять партий¹ получили по одному месту, а Партия гражданской справедливости (*Vətəndaş Həmrəyli Partiyası*, VHP) заняла два парламентских места². Остальные места были заняты независимыми кандидатами. (Central Election Commission of the Republic of Azerbaijan n.d.) Азербайджан является государством с одной доминирующей партией, а поэтому большинство оппозиционных сил не представлены в Парламенте.

Участие оппозиции в политической жизни страны на протяжении последних нескольких лет становится всё сложнее. В 2013 году, перед президентскими выборами, несколько оппозиционных партий, движений и отдельных политиков организовали политическую коалицию под названием «Национальный Совет» (*Milli Şura*) (*Azadliq.info* 2013). Другая коалиция *125-lər Siyasi Klubu* была создана в 2014 году, чтобы продвинуть своих кандидатов в парламент на выборах в следующем году. В целом, пассивная политическая среда и недостаток возможностей для политического активизма привели к тому, что позиции и программы партий стали неразличимыми. Этот доклад рассматривает взгляды на

¹ Партия «Родина» (*Ana Vətən Partiyası*), Партия национального возрождения (*Milli Dirçəliş Hərəkatı Partiyası*), Национальный фронт Азербайджана (*Bütöv Azərbaycan Xalq Cəbhəsi Partiyası*), Партия демократических реформ (*Azərbaycan Demokratik İslahatlar Partiyası*), Партия великого освобождения (*Böyük Qurtuluş Partiyası*), Партия гражданского единства (*Vətəndaş Birliyi Partiyası*), Азербайджанская партия общественного процветания (*Azərbaycan Sosial Rifah Partiyası*), Социально-демократическая партия (*Sosial Demokrat Partiyası*), Азербайджанская партия демократического просвещения (*Azərbaycan Demokratik Maarifçilik Partiyası*), и Партия единства (*Birlik Partiyası*).

² Эти десять партий вместе с VHP формально считаются парламентской оппозицией. Учитывая схожесть позиций всех этих оппозиционных партий, мы решили сфокусировать своё внимание только на VHP.

разрешение Нагорно-Карабахского конфликта различных партий, движений, а также политической оппозиции, которая не представлена в Парламенте Азербайджана.

Анализируемыми партиями являются правящая партия YAP, парламентская оппозиция VHP и внепарламентская оппозиция представленная коалицией Национальный Совет (*Milli Şura*), партиями Musavat³, Agh⁴, «Будущий Азербайджан» (*Gələcək Azərbaycan Partiyası, GAP*), Umid⁵, «Республиканская альтернатива» (*Respublikaçı Alternativə, REAL*), Народным фронтом Азербайджана (*Azərbaycan Xalq Cəbhəsi Partiyası, AXCP*), партией «Гражданин и развитие» (*Vətəndaş və İnkişaf Partiyası, VIP*), Азербайджанской демократической партией (*Azərbaycan Demokrat Partiyası, ADP*). К тому же, мы будем рассматривать два оппозиционных движения – Гражданское движение NIDA (*NİDA Vətəndaş Hərəkatı*) и Молодежное движение «Центр национальной идеи» (*Milli İdeya Mərkəzi gənclər hərəkatı*). Главным источником информации о позициях политических сил были двенадцать экспертных интервью с их лидерами или представителями, проведенные соавторами этого доклада. Кроме этого, мы анализировали предвыборные программы, заявления и речи лидеров и спикеров партий и движений.

Приоритетное положение Нагорно-Карабахского конфликта в программах партий и движений

Во время проведения интервью нам удалось обнаружить похожие приоритетные пункты в программах нескольких оппозиционных партий и движений. Развитие уважения к правам человека, а также

³ “*Musavat*” переводится как «равенство».

⁴ “*Ağ*” переводится как «белый».

⁵ “*Ümid*” переводится как «надежда».

восстановление демократического строя и верховенства права в стране, часто являются первыми пунктами их списка задач. В то же время, текущие неэффективные миротворческие переговоры по Нагорному Карабаху являются первой угрозой безопасности страны для всех оппозиционных партий. Так как люди прямо и косвенно пострадавшие от Нагорно-Карабахского конфликта, включая ВПО и беженцев, составляют очень уязвимые социальные группы, все политические силы, даже правящая партия, подчеркивают, что нарушения прав этих людей является результатом конфликта (National Parliament of the Republic of Azerbaijan 2006).

В самом деле, и правящие, и оппозиционные политические силы, рассматриваемые в этом докладе, приоритезируют Нагорно-Карабахский конфликт, фокусируясь на восстановлении территориальной целостности, суверенитета Азербайджана, так же как и на правах ВПО и беженцев. Правительство обосновывает свою жесткую внутреннюю политику и свои промахи тем, что оно в первую очередь занимается вопросами, связанными с Нагорным Карабахом. Оппозиция критикует правящую партию за такой подход, и их стратегии в этом плане также отличаются.

Политика по поводу отношений с Арменией и урегулированию Нагорно- Карабахского конфликта

Постепенная трансформация навстречу демократии и миру

Проведенные интервью показали, что из всех вариантов развития событий большинство партий выбирает мирное урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта.

Гражданское движение **NIDA** рассматривает возможность разрешения конфликта только мирными способами. Они также осуждают эскалацию на фронте, а также убийства гражданских и солдат. Член совета движения, Улви Хасанли, таким образом объясняет свою обеспокоенность: «В 2013 мы выступили соорганизаторами протеста под названием «Прекратите убийства солдат». Мы требовали остановить убийства солдат в небоевых ситуациях. Мы хотим разрешить конфликт мирным путём» (Hasanli 2017). Председатель партии **Umid**, Игбал Агхадзе, так же заявляет: «Я принимал участие в Карабахской войне. Я знаю, что она не принесет ничего хорошего ни нашим нациям, ни Южному Кавказу в целом, поэтому я так активно выступаю за мирное разрешение конфликта (Aghazade 2017).

Оппозиционные политические силы предлагают несколько сценариев урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта.

Первый предполагаемый сценарий подразумевает, что **Армения и Азербайджан одновременно усовершенствуют свои демократические институты, будут придерживаться прозападной внешней политики, подпишут Соглашение об ассоциации с ЕС и уменьшат влияние России в их регионе**⁶. В таком случае, парламентская оппозиция **VHP**, так же как и партии **Musavat**, **AХСР**, **GAP**, **Umid**, и Гражданское движение **NIDA** считают, что конфликт можно будет решить с помощью взаимопонимания и компромиссов.

Член совета **AХСР**, Агил Махаррамов, заявляет: «Если и Армения, и Азербайджан станут более демократичными странами и примут решение интегрироваться в Запад, вероятность мирного урегулирования конфликта будет намного выше. Публичная дипломатия и официальные переговоры ускорятся, а оба правительства, как минимум, прекратят обвинять свои оппозиции в том, что они проармянские или

⁶ Похожие результаты были достигнуты в исследовании под эгидой EU FP7 CASCADE GA No. 613354 в 2016 году, и были описаны в статье авторства Лейлы Алиевой и Бахтияра Асланова (2017) под названием «Как автократия мешает десекуритизации, или почему демократия важна: пример Нагорно-Карабахского конфликта»

проазербайджанские. Заявляя вражда между двумя нациями сойдет на нет» (Maharramov 2017).

Партия *Musavat*, для которой приоритетами являются демократия и мир, участвует в Потсдамском процессе с 2009 года. В 2010, её председатель Иса Гамбар, председатель Армянского национального движения Арам Манукян и председатель парламентской группы Республиканской партии Грузии Давид Бердезенишвили, подписали Потсдамскую декларацию, направленную на увеличение сотрудничества их стран для поиска решений в территориальных и политических конфликтах в регионе (Friedrich Naumann Foundation for Freedom 2010). Соглашение вступит в силу, если подписавшие его партии придут к власти в своих странах.

Объясняя пост-Потсдамскую ситуацию, заместитель председателя партии **Musavat**, Элман Феттах, говорит о необходимости одновременных шагов в направлении демократии и мира обеих стран: «Изменение действующего политического режима и его демократизация только в Армении будет иметь как позитивный, так и негативный эффект на конфликт. В любом случае, это не поможет его решить. Например, если в Армении к власти придет демократическая сила, а Азербайджан останется авторитарным, такой сценарий не будет играть на руку последнему, потому что Армения всегда будет опережать его в официальных переговорах, так как ей не придется переживать о проблемах прав человека и вопросах демократии» (Fettah 2017).

Вторым возможным сценарием является **развитие демократии, прав человека и верховенства права в Азербайджане** настолько, чтобы привлечь поддержку международных и региональных заинтересованных лиц. Те политические силы, которые склонны верить в такой поворот событий, считают, что в этом случае Азербайджан одержит преимущество в переговорах, так как сможет доказать, что он способен защитить своё армянское население и обеспечить его безопасность и процветание. Лидер молодежного движения «Центр национальная идея», Шехрияр Мечидзаде, отмечает, что большинство армянских политиков являются бывшими боевиками: «Невозможно вести переговоры с военной хунтой. Поэтому мы должны развить нашу экономику и демократию, привлечь и интегрировать армян, которые населяют Карабах, и спасти их от репрессивного режима» (Mecidzade 2017).

Третьим сценарием является **демократизация России**, которая приведет к установлению нового мирового и регионального порядка. Партии и движения, которые верят в этот сценарий, считают, что если роль России в регионе уменьшится, Армения потеряет своего главного политического и военного союзника, и будет готова идти на компромисс в переговорах. Председатель **VIP**, Али Алиев, подчеркивает роль России: «Лучший способ решить конфликт – это сблизить две конфликтующие нации. В то же время, необходимо освободить Армению от подневольности России. Всё это зависит от ослабления РФ как политической силы» (A. Aliyev 2017).

Председатель партии **Umid** считает роль России важнейшим фактором разрешения конфликта. Но он не верит, что демократизации РФ окончательно решит проблему: «Изменение политического режима в России может создать новые возможности для урегулирования конфликта. К примеру, стороны могут решить проблему с помощью применения сил. Азербайджан может освободить большую часть Карабаха. Но в любом случае, это не сможет стать фундаментальным путем решения конфликта. К тому же, российские институции просто огромны, а их внешнеполитические традиции не так просто изменить» (Aghazade 2017).

Подход к Мадридским принципам, Минской группе ОБСЕ и роли России

Практически все изученные оппозиционные силы согласны, что нынешние переговоры являются неэффективными. Правящая **YAP**, проводящая переговоры, обвиняет Армению в неконструктивной позиции (İsgəndərova 2016). Несмотря на то, что большинство и внутри страны, и на международном уровне, все ещё считают Мадридские принципы⁷ наиболее осуществимой моделью для решения конфликта, большая часть оппозиции не разделяют этой идеи, а также не поддерживают компромисс, предлагаемый действующим правительством.

⁷ Полный текст Мадридских принципов можно найти по ссылке (Madrid Principles – Full Text 2016).

Особенно неприемлемым для партий **REAL** и **Agh** является возможность размещения миротворческих войск в Нагорном Карабахе. Согласно предвыборной программе партии **REAL**, «мы попробуем создать имидж Азербайджана, как демократического государства, и сделать нашу армию сильной и дисциплинированной, чтобы она могла восстановить территориальную целостность и зрелость нашей внешней политики. К тому же, мы не позволим размещение миротворческих войск любой зарубежной страны в Карабахе, так же как и рассмотрение вопроса проведения референдума об отделении Карабаха от Азербайджана, в ходе переговоров» (Republican Alternative Party n.d.). В то же время, партия **REAL** провела внутренний опрос среди своих элит, который показал, что 73.3 процента партийных деятелей поддерживают мирное разрешение конфликта. Подобным образом, председатель партии **Agh**, Турас Аббасли, заявляет, «Мы предоставляем коридор для Мадридских принципов. В них есть пункты о статусе и миротворческих силах. Если мы согласимся на это, Россия разместит свои миротворческие войска на нашей границе. [В этом случае] будет большая опасность, что даже при незначительной провокации, российская армия начнет военную операцию, как это было в Абхазии» (Abbasli 2017).

Критикуя Мадридские принципы, председатель **ADP**, Сардар Джалалоглу и председатель **VIP** Али Алиев считают, что их целью является передача Карабаха Армении и исполнение всех её желаний (Jalaloghlu 2017) (A. Aliyev 2017).

Несмотря на несогласие с Мадридскими принципами, партия **REAL** верит, что формат Минской группы ОБСЕ может осуществить разрешение конфликта. В то же время, большинство оппозиционных сил критично относятся к Минской группе из-за нежелания государств-сопредседателей поддержать процесс в роли нейтральных медиаторов. Пассивный образ Минской группы ОБСЕ и увеличивающееся влияние России в регионе представляются партиям большими угрозами для разрешения конфликта.

Согласно проведенным интервью, роль России в регионе и её влияние на урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта также широко критикуется большинством оппозиционеров. Пророссийская политика действующего армянского правительства, а также его зависимость от российской военной поддержки, приводит к обеспокоенности и

сомнениям по поводу вероятности разрешения конфликта. Кроме этого, влияние России на прекращение так называемой «Апрельской войны» в 2016 повлияло на распространение скептицизма по поводу её роли среди политических элит.

Некоторые оппозиционные политические силы считают, что Россия, как медиатор, занимает позицию Армении и работает на её интересы, что приводит к затянутым и неэффективным переговорам. Представитель Национального Совета, Ибрагим Ибрагимли, заявляет: «Россия де-факто оккупировала Армению несколько дней назад, потому что они создали объединённую армию. Прямо сейчас территория Армении находится под оккупацией этих войск. Эта ситуация ещё раз подтверждает, что участие России в Минской группе это всего лишь формальность. Россия не желает разрешить конфликт, наоборот, она мотивирует его продолжение, влияя на Армению и Азербайджан. Это хороший рычаг влияния, и Москва не хочет его потерять» (Ibrahimli 2017).

Немного отличаясь от оппозиционных партий, обсуждаемых ранее, партии **Musavat** и **Umid**, **АХСР**, **GAР**, и парламентская оппозиция **VHP** считают, что присутствие России удобно для политических режимов и в Армении, и в Азербайджане. Они также верят, что, в свою очередь, сложившаяся ситуация является благоприятной и для России, которая может сохранить своё влияние на Южном Кавказе, сотрудничая с правительствами Армении и Азербайджана и помогая им оставаться у власти. С самого начала конфликта, Россию обвиняли в том, что она тоже получает выгоду от продолжения конфликта. Одно лишь развитие демократии и верховенства права в Армении и Азербайджане не выглядит достаточным для окончательного прекращения конфликта. Таким образом, эти партии считают и демократизацию Армении и Азербайджана, и смену политической власти в России одинаково важными факторами в вопросе будущего урегулирования конфликта.

Неизбежность войны как способа разрешения конфликта против Компромисса

Все изученные партии и движения однозначно считают, что Нагорно-Карабахский конфликт должен быть решен с гарантией территориальной целостности Азербайджана. Семь регионов вокруг Нагорного Карабаха не

могут быть субъектами переговоров и обязаны быть возвращены немедленно. Нынешнее правительство, состоящее из YAP, заявляет, что Азербайджан сохраняет право на восстановление своей территориальной целостности и суверенитета через войну или мир. Но Баку предпочитает достичь мирного соглашения (Hasanov 2011).

Национальный Совет занимает жесткую позицию, считая, что Нагорный Карабах является частью Азербайджана и не должен иметь автономию. Это соответствует мнению большинства в обществе (Caucasus Research Resource Center 2013). Все остальные партии рассматривают Нагорный Карабах как часть Азербайджана с высокой степенью автономии, в основном, культурной, которая может помочь защитить права этнических армян, населяющих регион, но которые де-юре являются гражданами Азербайджана.

В этом отношении, долгосрочные переговоры и нынешняя позиция правительства в них плохо воспринимаются оппозицией. В случае продолжения переговоров без видимых результатов, изученные партии и движения не исключают возможность применения силы и проведения военных операций, как последнего шанса возродить территориальную целостность Азербайджана.

Лидер **АХСР** заявляет: «Мы поддерживаем разрешение конфликта мирным путём, но не «замороженным миром», который мы имеем сейчас. Соглашение о прекращении огня всегда нарушается. Каждый день, как минимум один солдат погибает... Если армянское правительство не отступится в переговорах, нам точно придется использовать силу, чтобы вернуть наши территории» (Maharramov 2017). Секретарь партии **REAL**, Азер Квасимли, отмечает: «Мы будем продолжать вести переговоры с Арменией. Но, если соглашение о прекращении огня на границе будет нарушено, мы ответим с большой силой. Мы сделаем в два раза больше, чем предыдущее правительство в апреле 2016. Мы продвинемся вперед на 10 километров, а не на 1-2. (Qasimli 2017) **VIP** и парламентская оппозиция **VHP** поддерживает идею применения силы, чтобы ускорить мирные переговоры.

Конечно, применение силы как способ разрешения конфликта присутствует в агенде всех популярных политических партий. Несмотря на желание достичь мира и добрососедства, все партии хотят усилить

армию, проводить военные операции и в определенный момент обеспечить территориальную целостность. Отсутствие доверия к переговорам и публичной дипломатии и непредсказуемость геополитических изменений, как и изменений внутри азербайджанской политики, приводят к тому, что политическая оппозиция, с небольшими отклонениями, может позволить себе следовать нарративам правящей партии.

Правящая **YAP** пытается восстановить свой авторитет на всех территориях, которые признаны азербайджанскими на международном уровне, но на данный момент контролируются Арменией. Согласно Базовым принципам, которые нынешнее правительство обсуждает в рамках Минской групп ОБСЕ, в качестве первого шага и знака о желании достижения мира, Азербайджан ожидает, что Армения выведет свои войска с территорий, окружающих Нагорный Карабах. После этого, в регионе потребуется разместить мультинациональную миротворческую миссию, которая будет следить за тем, чтобы азербайджанцы могли вернуться назад, а армяне оставаться на месте без каких-либо проблем. Когда миротворцы уже будут на месте, армянские войска также должны будут покинуть территорию Нагорного Карабаха, а тем азербайджанцам, которые проживали там раньше, должно быть гарантировано право спокойно вернуться домой (OSCE 2009).

В отличии от оппозиционных партий, действующее правительство предлагает компромисс по некоторым вопросам, например, размещению миротворческой миссии и статуса Нагорного Карабаха. Одним из них является предложение оставить армянские войска на территориях, которые соединяют проживающих там армян с Арменией пока в регионе будут размещены международные миротворцы. Азербайджан требует вывод армянских военных сил из регионов Калбаяра и Лачина через пять лет после возвращения всех территорий, окружающих Нагорный Карабах, под контроль Азербайджана. Хотя Азербайджан и отказывается предоставить Нагорному Карабаху право отделиться, он готов гарантировать «самый высокий уровень самоуправления и автономии» отмечая, что этот статус будет «меньше, чем независимость, но больше, чем автономия» (Rashidoghlu 2016).

Большинство в оппозиции не согласно с политикой и компромиссом, предлагаемыми нынешним правительством в Азербайджане. В этом

плане, их позиция по поводу разрешения конфликта является намного более жесткой и менее двусмысленной, что стало явным трендом с момента эскалации в апреле 2016.

Новое статус-кво и разочарование в войне

Большинство политических партий, включая исследуемую оппозицию, поддержали правительство во время военной операции в апреле 2016. Партии, обычно поддерживающие мир, постепенно изменили свои нарративы и официально признались в поддержке войны. Они все продемонстрировали полное доверие намерению правительства разрешить конфликт посредством апрельской военной операции. Оппозиционные партии даже были готовы прекратить свои ежедневные дела и стать на сторону Президента.

Второго апреля 2016, председатель АХСР, Али Каримли, объявил публике и сторонникам партии: «Фактически, если агрессор, Армения, нарушила соглашение о прекращении огня, мы хотим освободить свои территории. [...] Не переживайте об оппозиции. Мы являемся политической силой, которая создала азербайджанское государство, боролась за Карабах и принесла в жертву множество солдат. Мы готовы поддержать нашу армию любым способом. [...] Мы не будем критиковать военные действия правительства или любые его ошибки по поводу военных действий во время серьёзных операций на фронте» (Karimli 2016) После подписания соглашения о прекращении огня пятого апреля, некоторые оппозиционные партии изменили свою риторику и начали критиковать оборонительную позицию государства и его неготовность продолжать войну. Роль России в удержании Азербайджана от победы (таким было восприятие на тот момент) и смерть такого большого количества солдат стали неожиданными не только для общества, но и для оппозиционных политических сил. Поэтому первоначальное доверие к действиям правительства превратилось в абсолютное его отсутствие и цинизм (Azadliq.org 2016).

Оценивая мотивы эскалации и деэскалации, некоторые оппозиционные партии и движения решили, что «Апрельская война» была запланированной акцией для повышения уровня поддержки правительства в обществе. Самир Асадли из правительственной

оппозиционной **VHP** заявляет, что «во время апрельской войны многие погибли напрасно. Это нельзя считать успехом. Это была провокация России. Недопустимо, чтобы человек должен был погибнуть ради такого мелкого успеха» (Asadli 2017). Представитель **Национального Совета** подчеркивает: «Апрельская война доказала, что, если мы не будем слушаться приказов России, нашим людям не светит ничего хорошего. Мы должны либо начать войну и освободить эти территории, либо перестать создавать подобного рода эскалации» (Ibrahimli 2017).

Противоположно этой позиции, правящая **YAP** и преимущество партий, представленных в парламенте (но не изучаемых в этом докладе), считали, что, несмотря на своё прекращение, «Апрельская война» была успешной. Президент Ильхам Алиев, кто так же является председателем правящей **YAP**, заявил «Азербайджанская армия и на сей раз указала врагу его место, дала ему отпор. Мы и сегодня добились полного преимущества. Несмотря на это, мы заявили, что готовы в одностороннем порядке восстановить прекращение огня, с условием, что и противоположная сторона тоже будет соблюдать прекращение огня. Мы не хотим войны. Мы хотим мирного решения вопроса» (I. Aliyev 2016).

Некоторые оппозиционные партии также начали заявлять, что считают азербайджанскую армию достаточно мощной, чтобы решить конфликт или повлиять на переговоры. Несмотря на это, в переговорах с тех пор не было заметных побед.

В **YIP** уверены, что они выступят с такими же заявлениями, если эскалация снова произойдет: «Мы – партия, которая хочет, чтобы Ильхам Алиев освободил эти территории. Если он способен это сделать, мы, как оппозиция, готовы сделать всё, что можем, чтобы помочь ему. Как только начнется война, мы готовы поддержать правительство» (A. Aliyev 2017).

В апреле 2017, были приняты поправки в закон о военном положении. Они разрешают усиление гражданских и политических ограничений во время военного положения. В случае введения этого положения, **СМИ** будут подвергаться цензуре и находиться под постоянным контролем. Все публичные собрания, уличные манифестации, протесты будут запрещены (State Security Service of the Republic of Azerbaijan 2017). Поправки очевидно легитимизируют позицию государства во время военного положения, предоставляя ему больше полномочий и ограничивая действия

гражданских и политических групп. С растущим подозрением по поводу такого сценария, лидер **GAP**, Агхасиф Шакироглу, заявляет: «Если подобная эскалация произойдет снова, мы будем анализировать ситуацию. Мы увидим, будут ли такие операции попыткой отсрочить президентские выборы в 2018 посредством проблем, связанных с войной. Если военные действия начнут происходить на пороге 2018 года, мы будем реагировать совсем по-другому, чем в апреле 2016. Потому что правительство снова может освободить лишь один холм, но таким образом отложить выборы на неопределенный период» (Shakiroglu 2017).

На нынешнюю позицию политических партий по поводу использования силы очень сильно повлияли события апреля 2016. Несмотря на ограничение возможностей оппозиции, Партия **Agh, VIP** и **ADP** разделяют намерения действовать также, как и в 2016, в случае следующей эскалации. В то же время, другие оппозиционные партии, такие как **АХСР, GAP** и **Musavat**, относятся к такой перспективе осторожнее и уверены, что смогут так надавить на правительство и повлиять на мнение общества, чтобы не повторить неэффективную военную операцию снова.

Влияние нормализации турецко-армянских отношений

Нагорно-Карабахский конфликт стал точкой преткновения между Турцией и Арменией и причиной, почему первая закрыла турецко-армянскую границу в начале 1990х. К тому же, Азербайджан и Турция стали близкими стратегическими партнерами.

Как уже обсуждалось ранее, большинство партий и движений в Азербайджане считают, что Армения невероятно сильно зависит от России и её колониалистской политики. Из-за этого многие политические движения не верят в возможность восстановления дружественных отношений между Арменией и Турцией. Однако, среди азербайджанских партий и движений существует несколько взглядов на нормализацию

турецко-армянских отношений и её влияние на Нагорно-Карабахский конфликт.

Прежде всего, некоторые из них, включая партию **REAL**, **АХСР**, Гражданское движение **NIDA**, **ADP** и **GAP** уверены, что восстановление политических, экономических, гуманитарных и других отношений между Ереваном и Анкарой позволит Армении хоть немного выйти из-под российского влияния. **Это, в свою очередь, может повлиять на мирное разрешение Нагорно-Карабахского конфликта, так как Турция сможет влиять на Армению посредством применения мягкой силы.** Таким образом, построение сильных экономических и политических отношений между этими странами приведет к постепенному уменьшению влияния на людей негативных воспоминаний и поможет создать консенсус по поводу вопросов, о которых раньше все молчали. Однако, эти партии замечают, что Россия, к сожалению, не дала нормализовать армяно-турецкие отношения до конца, оказывая давление на эти страны через Азербайджан и другие рычаги влияния. Партия **REAL** заявляет: «Азербайджанское правительство негативно отнеслось к этому событию, ведь России удалось остановить процесс его же руками... В любом случае, это могло помочь мирному разрешению Нагорно-Карабахского конфликта» (Qasimli 2017).

С другой стороны, некоторые партии и движения (правящая **YAP**, парламентская оппозиция **VHP**, **VIP**, партия **Umid**, **Национальный Совет**, партия **Agh**, и молодежное движение **National Idea Center**) выступают категорически против восстановления отношений между Турцией и Арменией до достижения позитивных результатов в решении Нагорно-Карабахского конфликта. По их мнению, **восстановление отношений между этими странами негативно повлияет на итог переговоров.** Осуждая действия турецкого правительства в 2009-2010 годах, эти политические силы рассчитывают, что оно поддержит изоляционную политику по отношению к Армении до разрешения конфликта. Представитель **Национального Совета** подчеркивает: «Турция и Азербайджан должны действовать совместно не только в этом случае, но и во всех других ситуациях. Вопрос нормализации может быть вынесен на повестку дня только после урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе. Экономические отношения могут быть построены только после возврата Азербайджану оккупированных территорий»

(Ibrahimli 2017). Партия **Agh** считает, что все политические и гражданские инициативы должны поддерживать, а не критиковать, Турцию, даже если в прошлом она допустила ошибку. (Abbasli 2017).

В Азербайджане также существует третий подход к этой проблеме, которого придерживаются сторонники партии **Musavat**. Они считают, что **во восстановление армяно-турецких отношений ни поможет, ни помешает разрешению Нагорно-Карабахского конфликта**. Согласно своей первоначальной позиции, которая была описана раньше, они уверены, что к решению конфликта может привести только лишь развитие демократии в Армении и Азербайджане. Мирное его урегулирование будет возможно, только если страны начнут развивать у своего населения уважение к демократическим ценностям. (Fettah 2017).

Заключение

Запутанность политической системы и господство в Азербайджане одной партии влияет на роли политических сил и их позиции по поводу разрешения Нагорно-Карабахского конфликта. Недостаточно активное участие партий, особенно политической оппозиции, в миротворческих процессах приводит к ограниченному количеству альтернативных взглядов на его урегулирование. Кроме того, это приводит к тому, что партии воспринимают себя полноценными политическими акторами, только в случае, если они станут правящей государственной силой и получат полный контроль над ситуацией.

Согласно проведенному исследованию, практически все политические партии и движения считают разрешение Нагорно-Карабахского конфликта самым важным элементом внешней политики страны. В отличие от правящей партии, большинство оппозиционных сил уверены, что развитие внешней политики прямо зависит от усовершенствования внутренней политики. Поэтому изученные оппозиционеры предполагают, что демократизация и либерализация в Азербайджане и соседних странах позитивно повлияет на решение Нагорно-Карабахского конфликта.

Кроме этого, они не отделяют вопрос Нагорного Карабаха от других внешнеполитических забот. Установление достойного образа Азербайджана в глазах Запада (в отличие от политики балансирования

между Западом и Востоком, которую проводит нынешнее правительство) увеличит его шансы решить конфликт. В этом вопросе, большинство оппозиционных сил выступают за ослабление российского влияния на Южном Кавказе. Также заметно, что желание евроинтеграции не рассматривается, как способ разрешения конфликта.

В отличие от правящей партии, оппозиция не признает роли Минской группы ОБСЕ и критикует её неэффективность в вопросе медиации. Роль России рассматривается, как главное препятствие в отношениях с Арменией. Таким образом, некоторые изученные политические силы считают, что нормализация турецко-армянских отношений увеличит влияние Турции на Ереван, тем самым уменьшив давление на него России. По их мнению, это позитивно повлияет на разрешение Нагорно-Карабахского конфликта. Другая часть оппозиции протестует против нормализационного процесса, так как считает его опасным для интересов Азербайджана. В любом случае, большинство партий и движений считают, что восстановление отношений между Турцией и Арменией так или иначе повлияет на урегулирование конфликта. Только партия Musavat, с их более компромиссным подходом к конфликту, не рассматривает армяно-турецкие отношения, как прямо влияющие на азербайджано-армянские отношения.

Следуя риторике правящей партии, все политические движения поддерживают идею мирного сосуществования после разрешения конфликта при условии территориальной целостности Азербайджана. Но не все из них готовы идти на уступки в вопросах, которые являются компромиссными для действующего правительства. Некоторые оппозиционеры категорически против любых уступок по поводу статуса Нагорного Карабаха. Они готовы говорить о культурной автономии Нагорного Карабаха после возвращения Азербайджану семи регионов, окружающих его, но выступают абсолютно против идеи «широчайшей автономии Нагорного Карабаха», которую пропагандирует правящая власть.

После эскалации в апреле 2016 стала заметна настойчивое желание партий решить конфликт безкомпромиссно и через жесткую дипломатию. В противоречии со своей изначальной позицией, такие популярные оппозиционные силы как ГАР, АХСР и партия Musavat, хоть и не уверены в эффективности таких военных операций, считают, что не

стоит исключать возможность применения силы. Эти партии также поддают сомнениям откровенность власти по поводу использования силы и считают эскалации всего лишь способом правительства сохранить власть в своих руках. Однако, большинство партий всё ещё верят в военную стратегию и мощь правительства, а также обещают поддержать его в случае повторения эскалации. В этом случае, поправки в Законе о военном положении и легитимизация концентрации всей власти и полномочий в руках правительства была принята безоговорочно.

Урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта является конечной целью для всех партий. Мы можем наблюдать желание выполнить эту задачу, но также заметен и недостаток участия и откровенных переговоров по этому вопросу среди политических сил. Даже если политическая среда Азербайджана изменится, и оппозиция сможет влиять на принятие решений по поводу конфликта, учитывая её позицию, очень маловероятно, что что-то кардинально изменится. Но, с другой стороны, это изменение может повлечь за собой принятие большего количества демократических и справедливых решений, усилить политическую волю и, в конце концов, привести к появлению альтернативных подходов к мирному разрешению конфликта.

Библиография

- Abbasli, Tural, interview by Sevinj Samedzade. 2017. *Interview with the Chairman of the Agh Party on the Party's Postition Regarding the Nagorno-Karabakh Conflict* (July 31).
- Aghazade, Igbal, interview by Sevinj Samedzade. 2017. *Interview with the Chairman of the Umid Party on the Party's Postition Regarding the Nagorno-Karabakh Conflict* (August 1).
- Aliyev, Ali, interview by Bakhtiyar Aslanov. 2017. *Interview with the Chairman of the Citizen and Development Party on the Party's Postition Regarding the Nagorno-Karabakh Conflict* (August 3).
- Aliyev, Ilham. 2016. "Ilham Aliyev's Speech at the Meeting with the Families and Relatives of Martyrs and the Wonded." *Речь Ильхама Алиева во*

время встречи с группой родных семей шехидов и раненых. April 5.
Accessed August 6, 2017. <http://president.az/articles/19550>.

Asadli, Samir, interview by Bakhtiyar Aslanov. 2017. *Interview with the Head of the Central Executive Office at Civic Solidarity Party on the Party's Postition Regarding the Nagorno-Karabakh Conflict* (August 2).

Azadliq.info. 2013. *National Council was established! (Milli Şura yarandı!)*. May 13. Accessed August 16, 2017. <https://www.azadliq.info/31244.html>.

Azadliq.org. 2016. "2016: The Success of the Military 'Melted' in the Negotiations." *2016: Ordunun uğuru damışıqlarda 'əridi'*. December 27. Accessed August 3, 2017. <https://www.azadliq.org/a/qarabag-ilin-yekunu/28199045.html>.

Caucasus Research Resource Center. 2013. *Caucasus Barometer 2013 Azerbaijan*. December. Accessed August 6, 2017. <http://caucasusbarometer.org/en/cb2013az/codebook/>.

Central Election Comission of the Republic of Azerbaijan. n.d. "Information on Political Parties Registered in the Republic of Azerbaijan." (*Azərbaycan Respublikasında dövlət qeydiyyatına alınmış siyasi partiyalar haqqında məlumat*). Accessed July 30, 2017. <http://www.msk.gov.az/uploads/partiyalar/2015/UmumiMelumat.php>.

Fettah, Elman, interview by Bakhtiyar Aslanov. 2017. *Interview with the Deputy Chairman of the Musavat Party on the Party's Postition Regarding the Nagorno-Karabakh Conflict* (July 31).

2010. *Friedrich Naumann Foundation for Freedom*. October. Accessed August 5, 2017. <http://relaunch.msoe.fnst.org/Reports-News/1213c23365i1p/index.html>.

- Hasanli, Ulvi, interview by Bakhtiyar Aslanov. 2017. *Interview with the Board Member of the NIDA Civic Movement on the Movement's Position Regarding the Nagorno-Karabakh Conflict* (August 1).
- Hasanov, Ali. 2011. "Ali Hasanov: 'Preservation of the Current Status quo on the Nagorno-Karabakh Conflict Can Lead to War'." (*Əli Həsənov: "Dağlıq Qarabağ məsələsində hazırkı "status-kvo" nun saxlanması müharibəyə səbəb ola bilər*"). October 13. Accessed July 31, 2017. http://m.apa.az/az/xarici_siyaset/eli-hesenov-dagliq-qarabag-meselesinde-hazirki-status-kvo-nun-saxlanmasi-muharibeye-sebebl-ola-biler.
- Ibrahimli, Ibrahim, interview by Bakhtiyar Aslanov. 2017. *Interview with the Representative of the National Council on the Council's Position Regarding the Nagorno-Karabakh Conflict* (August 4).
- İsgəndərova, A. 2016. "Aydın Mirzazadə: If Armenia Does not Abandon its Non-constructive Policy, it will Destroy Itself as a Result of Militarization." (*Aydın Mirzəzadə: Ermənistan qeyri-konstruktiv siyasətinə son qoymasa, hərbiləşdirmə nəticəsində özünü məhv edəcək*). December 2. Accessed September 19, 2017. <http://salamnews.org/az/news/read/247585>.
- Jalaloghlu, Sardar, interview by Sevinj Samedzade. 2017. *Interview with the Head of the Azerbaijan Democratic Party on the Party's Position Regarding the Nagorno-Karabakh Conflict* (July 30).
- Karimli, Ali. 2016. "Chairman, Popular Front Part of Azerbaijan." *Facebook*. April 2. Accessed August 5, 2017. <https://www.facebook.com/karimliali/posts/10153517190818848>.
2016. *Madrid Principles – Full Text*. April 11. Accessed August 16, 2017. <http://www.aniarc.am/2016/04/11/madrid-principles-full-text/>.

- Maharramov, Agil, interview by Bakhtiyar Aslanov. 2017. *Interview with the Board Member of the Popular Front Party of Azerbaijan on the Party's Postition Regarding the Nagorno-Karabakh Conflict* (August 4).
- Mecidzade, Shehriyar, interview by Sevinj Samedzade. 2017. *Interview with the Head, National Idea Center on the Movement's Postition Regarding the Nagorno-Karabakh Conflict* (August 1).
- National Parliament of the Republic of Azerbaijan. 2006. "Stenogram of the Meeting of March 24, 2006." (2006-ci il 24 mart tarixli iclasın stenoqramı). March. Accessed August 1, 2017. <http://www.meclis.gov.az/?/az/stenoqram/57>.
- OSCE. 2009. *Statement by the OSCE Minsk Group Co-Chair Countries*. July 10. Accessed July 30, 2017. <http://www.osce.org/mg/51152>.
- Qasimli, Azer, interview by Bakhtiyar Aslanov and Sevinj Samedzade. 2017. *Interview with the Secretary of Political Affairs of the Republican Alternative (REAL) Party on the Party's Postition Regarding the Nagorno-Karabakh Conflict* (July 31).
- Rashidoghlu, Azer. 2016. "What Kind of Model Nagorno-Karabakh will be Granted with? Important Comments from İlham Aliyev – Azer Rashidoghlu Writes." (*Dağlıq Qarabağa veriləcək status hansı modeldə olacaq? İlham Əliyevdən mühüm açıqlamalar – Azər Rəşidoğlu yazır*). October 19. Accessed July 31, 2017. <http://www.avropa.info/az/post/119654.html>.
- n.d. *Republican Alternative Party*. Accessed August 6, 2017. <http://www.realpartiya.org/en/program/22/qarabag>.
- Shakiroglu, Aghasif, interview by Sevinj Samedzade. 2017. *Interview with the Head of the Future Azerbaijan Party on the Party's Postition Regarding the Nagorno-Karabakh Conflict* (July 30).

State Security Service of the Republic of Azerbaijan. 2017. "Law of the Republic of Azerbaijan on Military Status." (*Hərbi vəziyyət haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu*). Accessed August 6, 2017. <http://www.dtx.gov.az/pdf/qanunlar/8.pdf>.

Авторы

Бахтияр Асланов – независимый исследователь и руководитель департамента изучения мира и конфликтов Общественного объединения гуманитарных исследований в Баку. Он является бакалавром международных отношений Хазарского университета в Азербайджане. Кроме того, он получил свою магистерскую степень в сфере политологии и международных отношений со специализацией в науках о мире и конфликтах в Упсальском университете в Швеции в рамках программы Rotary Peace Fellow. Бахтияр работал в Швеции и Германии в нескольких организациях, которые специализируются на изучении мира и конфликтов. Его научные публикации посвящены его сфере научных интересов, в которую входят трансформация конфликтов, медиация, примирение и гражданская безопасность.

Севиндж Самедзаде работает независимым исследователем и консультантом. Она является бакалавром международных отношений Академии публичного администрирования при Президенте Республики Азербайджан. Во время участия в программе Фреда Дж. Хансена, она стала специалисткой в области изучения мира и конфликтов в Университете Сан-Диего, США. Как консультант и координатор, Севиндж сотрудничала с несколькими кросс-границными гражданскими организациями в Азербайджане и Грузии, которые занимаются миротворчеством, изучением конфликтов, гендерным и общественным активизмом. Ко всему прочему, Севиндж проводит академические исследования, а также пишет статьи и обзоры о трансформации конфликтов, миротворчестве, молодежи, мире и безопасности, основанные на её работе «в поле».